

Оказывается, Шэнь Бинхэ получил 75 мудрости только потому, что его способности были ограничены...

Хань Сю внутренне усмехнулся, но с серьёзным видом сказал:

— Спасибо за напоминание. Сохранятся ли у меня способности Шэнь Бинхэ, когда я войду в его тело?

— Для этого вам нужно повысить мудрость до 95, а затем с помощью Системы провести целенаправленную операцию, чтобы частично унаследовать его способности.

Чёрт... Хань Сю чуть не выругался и потёр лоб. Гении действительно гении, ему, простому смертному, не сравниться. 95 мудрости, и всё ещё нужно «целенаправленно» работать, чтобы «частично» унаследовать...

— Хорошо, повышаю до 95.

— Потрачено 260 баллов, осталось 1 840.

— Добавь ещё 90 к внешности, — он сделал паузу и решил пойти до конца. — Подожди, округлим, потрать 240 баллов на внешность.

— Осталось 1 600 баллов. После изменений мудрость — 95, внешность — 94.

Хань Сю не знал, как изменилась его внешность, и его это не особо волновало. Он сделал это не только из-за влияния прошлой жизни и предыдущего задания, где внешность играла важную роль, но и чтобы досадить своей сестре. Ему было интересно, как она сможет притвориться им, если их внешность будет отличаться на 15 баллов.

Но изменения в мудрости были ощутимы. В момент подтверждения изменений он почувствовал ясность в голове, мысли стали быстрыми и чёткими, особенно 13 очков, которые были направлены на улучшение способностей к числам и изображениям. Даже пространство Системы, которое он уже видел много раз, вдруг показалось ему по-новому красивым.

«Можно, это мудро».

Хань Сю попал в этот мир в самый подходящий момент, когда женщина-агент Шэнь Биньянь сбежала из дворца и процветала за его пределами. Он перебарывал воспоминания Шэнь Бинхэ. Хотя Шэнь Бинхэ медленно реагировал в общении с людьми, его пятнадцатилетний опыт был реальным, и, унаследовав его невероятные способности, Хань Сю смог глубже это понять. В его воспоминаниях всё было прекрасно. Даже уголок дворца, который он видел пятнадцать лет, в его памяти казался чем-то особенным. Однако в резком контрасте с этой красотой были его простые и прямые комментарии о каждом, с кем он сталкивался. Множество «Кто это?» и несколько «Плохие», единственный, кто вызывал у него добрые чувства, — это его старший брат, наследный принц Шэнь Минчжэн, который иногда навещал его. В чистом мире Шэнь Бинхэ всё было чёрно-белым и прозрачным.

Во время процесса принятия воспоминаний Шэнь Бинхэ находился в состоянии ступора, что для слуг, наблюдавших за ним, было обычным делом. В их глазах Шэнь Бинхэ в нормальном состоянии просто играл с пальцами или прятался в углу кровати, тихо бормоча что-то непонятное.

Через день Хань Сю уже успешно вошёл в роль, и с помощью врождённого аутизма тела он мог

идеально изображать замкнутого подростка, прячущегося в своей скорлупе.

Через две недели эффект добавленных очков стал проявляться. Постепенное изменение сделало его лицо из просто приятного и аккуратного превратилось в изысканное и андрогинное, как будто юноша расцвёл.

В этот день врач пришёл на обычный осмотр «Шэнь Бинъянь», и старшая служанка матери Цайвэй привела четырёх служанок, чтобы заранее дать Шэнь Бинхэ «лекарство». Одна из новых служанок, Люйчжу, с любопытством подняла голову и, увидев его, была поражена его красотой.

Цайвэй, увидев её растерянный вид, нахмурилась:

— Он дурак, и ты тоже? Не смотри, как бы он ни был красив, он всего лишь дурак, который станет марионеткой в чужих руках. Что в нём такого?

Люйчжу удивлённо вырвалось:

— Он дурак?

Затем она внимательно посмотрела на него и действительно увидела, что его стеклянные глаза, хотя и красивые, были тусклыми и пустыми. Ей стало жаль красивого принца, и она не смогла удержаться от защиты:

— Даже если он марионетка, он всё равно прекрасен, как будто вырезан из драгоценного камня или вышел из картины. Это совсем другое.

Эти слова заставили Цайвэй замолчать, и она бросила на неё сердитый взгляд:

— Ты слишком много говоришь.

Однако она не смогла удержаться и тоже внимательно посмотрела на Шэнь Бинхэ. Не было ли её воображением, что этот дурак стал намного красивее? Раньше его тупой и скучный вид вызывал раздражение, но теперь, даже когда он робко съёживался в углу кровати, он вызывал чувство жалости.

Однако Цайвэй, много лет проработавшая во дворце, уже давно ожесточилась, и это не заставило её относиться к бедному дурачку лучше. Она безжалостно дала ему лекарство, убедилась, что он заснул, и сразу же ушла, чтобы доложить матери. О чём? О том, что с детства Шэнь Бинъянь и Шэнь Бинхэ были похожи, за исключением красной родинки на лбу брата. Теперь, когда Шэнь Бинхэ расцвёл и стал красивее, разве это не значит, что Шэнь Бинъянь тоже стала красавицей? Такие хорошие новости могли немного утешить мать, которая беспокоилась о дочери.

Как и ожидалось, услышав это, супруга Шу сразу же пришла, откинула занавеску и посмотрела на юношу, спокойно спящего на кровати. Ей этого было мало, и она приказала принести пудру, чтобы скрыть красную родинку. Юноша лежал с закрытыми глазами, и его тусклые, как мёртвая вода, глаза не мешали. Супруга Шу смотрела на него всё с большим удовольствием, словно видела, как её дочь расцветает и привлекает внимание множества выдающихся мужчин.

Внезапно ей сообщили, что наследный принц Шэнь Минчжэн и врач пришли с визитом. Супруга Шу испугалась. Наследный принц никогда не ладил с её дочерью, но обожал дурачка-

сына. Очевидно, он пришёл не проведать больную дочь. Что делать? Они пришли вместе, а Шэнь Бинхэ не может быть в двух местах одновременно!

Она в панике приказала сначала привести врача для осмотра, а сама пошла в передний зал, чтобы поговорить с наследным принцем и выиграть время.

Однако Шэнь Минчжэн не был тем, кого легко обмануть. Раньше, когда он навещал Шэнь Бинхэ, супруга Шу никогда не интересовалась им, и в те редкие моменты, когда она видела их вместе, она выглядела холодной и равнодушной. Это была и отстранённость от него, наследного принца, и безразличие к дурачку-сыну. Но на этот раз она сама вышла к нему и налила ему несколько чашек чая.

Беспричинная любезность — это всегда подозрительно.

Наследный принц внешне оставался спокойным, но в глазах его появилась холодность. Воспользовавшись паузой в разговоре, он как бы случайно упомянул:

— Супруга Шу, я пришёл проведать Хэ. Обычно, как только он слышит, что я пришёл, он сразу же выбегает ко мне. Почему на этот раз он так долго не появляется?

Хотя его всегда хвалили за джентльменское поведение, он всё же был наследным принцем, который с юных лет помогал своему посредственному отцу управлять страной, и в нём чувствовалась уверенность и сила, которая заставляла других трепетать. Супруга Шу, оказавшись под этим давлением, начала слегка потеть, но старалась сохранять спокойствие:

— Кто знает, где этот ребёнок шляется! Служанка сказала, что он играет в саду, ловя насекомых. Может, увлёкся. Ваше Высочество, вы же знаете, как мне тяжело, я едва смогла родить сына, а он оказался бесполезным дурачком... Ему уже пятнадцать, а он даже говорить толком не может...

Говоря это, супруга Шу не смогла удержаться и вытерла уголки глаз платком, её глаза покраснели, как будто она действительно была полна невысказанной печали. Её служанка Цайхэ, очень сообразительная, тут же подошла и начала успокаивать её:

— Берегите себя, Ваше Высочество!

Это был настоящий спектакль, и, наблюдая за этим представлением, Шэнь Минчжэн оставался невозмутимым, но в его глазах стало ещё холоднее. Он искренне заботился о Хэ и хорошо знал, что этот тихий ребёнок никогда не выходил из дома без необходимости, предпочитая оставаться в своём уголке. Даже если ему нравились пейзажи за окном, он только робко выглядывал из окна и молча наблюдал. И этот ребёнок всегда был чистоплотным, как он мог играть с насекомыми? Не мог говорить? Хэ просто говорил медленнее, вероятно, супруга Шу никогда не давала ему закончить.

Однако это всё же была мать Хэ, и наследный принц не мог быть слишком резким, иначе, когда он уйдёт, она могла придумать новые способы мучить Хэ. Даже если он отправил людей защищать его, они не всегда могли быть рядом.